Су Вань заикалась: "Открыть... открыть дверь?".

Как она могла открыть дверь!

Ситуация была настолько неловкой, насколько это вообще возможно!

Это не было ощущение, что ее застали на месте преступления. Это было такое чувство, что она могла бы вырыть яму пальцами ног.

Лин Юй на мгновение замешкался, его тон был полон растерянности. "Что случилось? Ты только что проснулась. Ты, должно быть, еще не ела. Я принес тебе завтрак".

Су Вань отказал ему без колебаний. "Не нужно. Я еще не умывался. Ты можешь поесть".

"Ван Ван, почему мне кажется, что ты паникуешь?"

Линь Юй поджал губы, его слова прощупывали.

На этот раз Су Ван не смогла сразу придумать ответ.

Она сделала паузу, всего на мгновение.

Но для Лин Юя это было фатально.

Не успела Су Вань продолжить ответ, как Линь Юй спросил: "Кто-то приходил к тебе домой прошлой ночью? Ты слышала, как я стучала?"

Она не знала, как ответить, но Су Ван прикидывалась дурочкой.

Она захихикала и постаралась говорить спокойно. "Я не слышала, как ты стучала. Это ты напугала меня, позвонив сегодня столько раз, поэтому я не понимаю, что ты имеешь в виду, говоря эти непонятные слова".

Глаза Лин Юя потемнели, а его тон стал более уверенным. "Я видел, как вчера вечером закрылась дверь, но я не видел, кто это был. Этот человек - Цзин Чэнь? Я просто беспокоюсь, что он издевался над тобой, и мне жаль, что я напугал тебя".

"..."

Су Вань покраснела от его слов. Лин Юй заботился о ней только из-за того, что произошло в интернете, поэтому было вполне разумно, что он беспокоился о том, что Цзин Чэнь будет издеваться над ней.

Однако слова Лин Юя звучали так, будто он вмешивается в ее дела. Лин Юй даже почувствовал, что он ее допрашивает.

Лин Юй явно не имел статуса, чтобы критиковать ее.

Су Вань опустила голову в расстройстве, ее тон смягчился. Она медленно объяснила: "Спасибо за беспокойство. Со мной все в порядке. Я немного рассердилась, когда проснулась. Я не хотела вас обвинять".

"Значит, тот человек прошлой ночью был он, да? Ся Цзин не приходила". спросил Лин Юй.

Су Вань сразу же нахмурилась.

Она почувствовала, что Лин Юй упрямится. Она неловко ответила: "Этот человек - Цзин Чэнь. Ты знаешь, что я не буду шутить с собой. Он не сможет меня запугать. Можешь не беспокоиться".

Как только она закончила говорить, у Су Вань выхватили телефон.

Су Вань издала возглас удивления и резко обернулась. Она увидела Цзин Чэня, который смотрел на нее сверху вниз. Он держал ее телефон в руке и прижимал его к уху. Он насмехался над ней с оттенком безразличия, но его слова были полны смысла. "Господин Лин, дело моей жены - это не то, во что вы можете вмешиваться. Берегите свою руку и не протягивайте ее так далеко. Однажды ее могут отрубить, а вы даже не почувствуете боли".

Сердце Су Вань учащенно забилось. Она знала, что Цзин Чэнь не все слышал и мог только догадываться.

Она поджала губы, шагнула вперед, схватила Цзин Чена за руку, подняла голову и упрямо сказала: "Цзин Чен, это мое дело. Ты не имеешь права вмешиваться".

С другой стороны, Линь Юй высокомерно улыбнулся и неторопливо сказал: "Твоя жена? Она существует только под именем. Не стоит и упоминать о ней".

В его словах не было страха.

Глаза Цзин Чэня потемнели. Он холодно смотрел на маленькую женщину перед ним, его глаза были полны беспокойства за собеседника. Он даже смотрел на него с враждебностью.

Этот взгляд и слова Лин Юя, несомненно, разозлили его.

Цзин Чэнь спокойно поднял руку, как будто дарил ей подарок. Он поднял подбородок Су Вань и улыбнулся. "Только по имени? Когда она кричит подо мной, ты можешь только страдать от холода снаружи".

Услышав это, Су Вань расширила глаза и с недоверием посмотрела на него. Она отпихнула руку Цзин Чена и сердито сказала: "Цзин Чен! Что за чушь ты несешь?! Отдай мне мой телефон".

Су Вань была встревожена. Срочность в ее глазах хотела вырваться наружу и превратиться в кинжалы, чтобы пронзить сердце Цзин Чена, заставляя его быть на грани гнева.

Взгляд Цзин Чена был очень холодным. Су Ван тоже не ожидала такого поворота событий.

Она бешено подскочила, чтобы выхватить телефон.

Но Цзин Чен остановил ее одной рукой.

Затем раздались его непринужденные слова. "Лин Юй, если мужчина-любовник будет разоблачен, то в этом мире, скорее всего, осудят именно женщину. Поэтому я советую тебе остановиться, пока ты не зашла слишком далеко".